

содержательна как в плане изложения собственных идей автора, так и в отношении анализа соответствующих литературных данных, что рецензенту поневоле, чтобы не повторять полностью этой главы, приходится ограничиться лишь упоминанием самых основных ее положений.

Рассматривая интонацию как лингвистическое явление, Т. М. Николаева видит три лингвистические функции фразовой интонации — функцию членения на высказывания и синтагмы, функцию связи и функцию передачи смысловых отношений. Интонация представляет собой упорядоченную совокупность явлений, при этом можно говорить как об упорядоченности линейной (в смысле использования линейного оформления мелодики, длительности и т. д.), так и парадигматической (благодаря смысловым оппозициям отдельных параметров интонации). Фразовая интонация является автономным уровнем по своей структуре — не входя в систему языка, она является одним из важнейших средств грамматики текста. (Попутно Т. М. Николаева высказывает ряд идей, касающихся противопоставления грамматики языка грамматике текста, иерархии компонентов, составляющих грамматику текста, и др. — см. 27—33.) Единицами содержательного уровня интонации, смысловыми единицами, являются интонымы, которые понимаются Т. М. Николаевой как «отношение двух расчлененных единиц» (с. 19), т. е. двух синтагм. Традиционное понимание интонымы как пучка «различительных признаков интонации» («интонома вопроса», «интонома повествования» и т. д.) убедительно истолковывается как описание некоторой интонационной надстройки над тем или иным коммуникативным типом, но не как единица содержательного уровня интонации.

Очень интересны те строки, где сопоставляются высказывания Л. В. Щербы и С. И. Карцевского относительно синтагмы: при всей терминологической разнице идеи этих двух ученых, касающиеся устного высказывания, оказались удивительно схожими — и сходство это в первую очередь Т. М. Николаева видит в акцентировании внимания обоих ученых на несовпадении синтагмы («*partil de la phrase*» по Карцевскому) с привязанными синтаксическими классами. И для того, и для другого характерно обращение к последовательности синтагм с их интонационными свойствами как к способу передачи их смысловых отношений — и эту идею Т. М. Николаева развивает и углубляет в своей интерпретации интонымы.

Во второй главе рецензируемой книги рассматриваются проблемы типологического изучения фразовой интонации. Поскольку типологическое описание предполагает, во-первых, поиски универсалий, во-вторых, поиски типа, в-третьих, поиски индивидуально-специфических особенностей, Т. М. Николаева показывает возможную неоднозначность каждо-

го из этих аспектов: под универсалиями в современном языкознании подразумевают, с одной стороны, свойства соотношения плана содержания и плана выражения, с другой — некоторые закономерности только плана выражения; описание типа осложняется тем, что каждый язык может быть описан как типологически гетерогенный, если мы характеризуем его по разным основаниям: «Строго говоря, тип — это не только не конкретный язык, рассмотренный в качестве эталона, но и не класс языков, а некоторое идеальное и вовсе необязательно представленное во всех своих проявлениях соотношение определенных лингвистических свойств, взятых в их совокупности» (с. 37). Наконец, поиски индивидуально-специфических особенностей, как правило, предполагают не полное монографическое описание языка, а выявление отличий этого языка от некоторых общих свойств, характерных для группы родственных языков.

В свете этой иерархии уровней типологического анализа Т. М. Николаева предлагает вопросы, касающиеся фразовой интонации:

1. Место интонации в различении функциональных типов предложений (в русском языке это место очень значительно, так как одно и то же предложение, например *Он был здесь*, — допускает разнообразное интонационное прочтение; в тех славянских языках, где обязательно употребление вопросительной частицы при неместоименном вопросе, различительные возможности интонации снижаются).

2. Сопоставление смысловых единиц, передаваемых интонацией, т. е. анализ интонационных систем на содержательном уровне.

3. Сопоставление формальных средств интонации — здесь Т. М. Николаева анализирует только проблемы мелодического оформления, считая мелодическую фигуру — каденцию — основным объектом такого изучения, поскольку на материале славянских языков взаимное расположение по высоте ударного и соседних неударных слогов может служить основанием для типологических характеристик.

4. Сравнение интонационных систем по характеру отношений между смысловыми и формальными единицами интонации.

5. Разное соотношение нормы и ненормы при совпадении набора форм и смысловых категорий в разных языках.

6. Исследование употребительности нормативных вариантов, совпадающих по п. 4 и 5, в разных языках.

7. Соотношение нейтральных и эмоциональных вариантов.

Переходя к несмысловым нагрузкам просодических характеристик, Т. М. Николаева считает существенными для типологического описания следующие признаки мелодики, длительности и интенсивности: тип движения несущего тона во